

DOI: 10.31857/S032150750013630-5

СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В КНР (направления новейших исследований)

© 2021 Ю. СЕЛИВЕРСТОВА

СЕЛИВЕРСТОВА Юлия Андреевна, кандидат исторических наук, доцент департамента зарубежного регионоведения, НИУ «Высшая школа экономики» (yukupriyanova@hse.ru)

Резюме. На основе анализа научных статей по проблемам детской миграции в КНР выявлены ключевые направления современных международных исследований. Через характеристику основных авторских позиций отражены актуальные социально-экономические проблемы адаптации сельских детей в принимающем городском сообществе. Показано, что формы трудовой миграции в последние годы претерпевают трансформацию, что связано с активной политикой властей Китая в решении проблемы трудовых мигрантов.

Ключевые слова: КНР, трудовая миграция, детская миграция, социальная эксклюзия, образовательная политика, социальная адаптация

SOCIALIZATION OF MIGRANT CHILDREN IN CHINA (analysis of modern scientific works)

Yulia A. SELIVERSTOVA, PhD (History), Associate Professor, School of International Regional Studies, HSE University (National Research University Higher School of Economics). Moscow, Russia (yukupriyanova@hse.ru)

Abstract. This article analyzes the changes in the nature of labor migration between rural and urban areas. The ongoing transformations are associated with active urbanization in China in recent decades. The author examines the problems of socialization of children who come to the city with their parents - labor migrants. Based on recently published scientific articles on child migration in the PRC, the author points out new topics of modern international research.

Previous work focused on the problems of migrant children left behind in villages. Now more and more scientists are paying attention to the analysis of the problems of adolescents who come to a new environment to which they cannot adapt. Through the new perspective, one can see the actual socio-economic problems of adaptation of rural children in the host city community. It is shown that the forms of labor migration have changed in recent years, joint family migration becomes dominant over the separation of a family member. On the one hand, the popularization of the urban lifestyle among migrants influences their desire to move to the city together. On the other hand, the active policy of the Chinese authorities in solving the problems of migrants helps to change previous negative trends. The significant changes are currently taking place in hukou registration predicament, local migration control system, access to educational and other social resources.

Keywords: PRC, labor migration, child migration, social inclusion, educational policy, social adaptation

До 2012 г. в Китае число сельских жителей преобладало над числом городских. КНР за последние два десятилетия провела значительную реструктуризацию экономики, распрощавшись со статусом аграрной страны. Активный процесс урбанизации привел к росту городского населения до 60,6% (848,5 млн человек) от общего числа жителей в 2019 г. [17]. А уже к 2030 г. ожидается увеличение числа горожан до 68% [1].

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КНР

Внутренняя миграция из села в город как часть урбанизации играет важную роль в перераспределении потоков рабочей силы. Приток трудовых ресурсов в города является немаловажным фактором для развития экономики страны. Увеличение городского населения несет Китаю и ряд вызовов. Огромная трудовая миграция из деревень (реже между городами разных провинций) уже не одно десятилетие является экономической, социальной и демографической проблемой.

Перемещение сельского населения в города происходит, в основном, в пределах родной провинций, на короткие расстояния, что облегчает общение с семьей и удешевляет дорогу. Жители менее развитых городов в надежде на лучшую жизнь чаще отправляются в мегаполисы соседних провинций (в основном в прибрежные регионы), формируя поток межрегиональной миграции. Доля межрегиональной миграции значительно скромнее, чем внутрирегиональной, в 2010 г. составила 33% [2, с. 111]. К субъектам, явно теряющим население, относятся менее развитые в экономическом отношении центральные и западные провинции страны Аньхой, Хэнань, Сычуань, Хунань, Цзянси, Хубэй, Гуичжоу и Гуанси-Чжуанский автономный район [2, с. 113].

Трудовая сельская миграция оказывает существенное воздействие на традиционные ценности и формы семейной жизни [3, с. 53]. Деревенские жители в поисках заработка вынуждены на длительные сроки покидать свои домохозяйства. По данным последней переписи населения 2010 г., в КНР насчитывалось 260 млн человек, проживающих не по месту постоянной регистрации более полугода [2, с. 110]. В 2018 г., по разным

оценкам, их число составляло от 244 до 286 млн [4; 5, р. 92], т.е. примерно каждый пятый житель страны относится к категории трудовых мигрантов. Около 60% таких граждан - это молодые люди в возрасте до 30 лет [6, с. 240].

Отток населения из села в город меняет половозрастную структуру деревни, ухудшает возможность социальной адаптации младшего поколения, общую атмосферу в семьях. Раздельное проживание супругов на протяжении 11 месяцев в году, редкие встречи в период государственных праздников оказывают влияние на взаимоотношения. Ребенок, постоянно лишенный внимания одного из родителей, испытывает большие сложности в процессе взросления.

Судьба *люшоу эртун*, т.н. «оставленных детей», в предшествовавшее десятилетие была наиболее дискуссионной темой среди китайских авторов, занимающихся вопросами экологии детства. Проблемы умственного развития, психологической незрелости, физических отклонений, ментальных нарушений подрастающего поколения, оставшегося без родительского контроля, привлекают огромное внимание ученого сообщества. Тенденция роста числа таких подростков замедлилась в последнее десятилетие. В 2008 г. они составляли 74% от общего числа детей из семей мигрантов, в 2013 г. доля снизилась до 63% [7, р. 63]. Однако вопрос продолжает стоять очень остро, ведь группа таких подростков многочисленна даже по меркам Китая, составляет 70 млн [3, с. 51].

На современном этапе все большее число сельских семей выбирает совместную миграцию в город, что способствует повышению экономического статуса домохозяйства. В случае переезда обоих родителей меньше страдают их межличностные отношения, однако наносится более существенный вред физическому и психологическому развитию детей, оставленных в деревне. В подобной ситуации перед родителями встает выбор: оставить ребенка на попечении родственников (соседей, братьев) или забрать с собой в город.

Казалось бы, очевидным решением должно быть совместное проживание ребенка с родителями, однако в социально-экономических реалиях КНР ответ на данный вопрос не является столь однозначным. Мигранты сталкиваются с большим количеством сложностей в попытках укорениться в чуждой городской среде. Ограниченный доступ к социальным сервисам, экономические трудности, поиски жилья и работы осложняются, если ребенок переезжает вместе с родителями.

Указанные противоречия открыли новое поле для исследовательской деятельности китайских и зарубежных ученых. По прогнозам, к 2025 г. мигранты могут составить до 40% от числа городских жителей Китая [8, с. 35]. Вслед за наблюдающимся изменением характера внутренней миграции все больше авторов обращаются к проблеме проживания деревенских детей в городской среде. Их называют *суйцянь цзыньюй* - «детьми в движении» [3, с. 52]. Число их быстро увеличивается: в промежутке между 2000 и 2010 гг. этот показатель вырос с 14 до 29 млн человек [9, р. 418], а к 2015 г. уже составил более 34 млн детей [10, р. 165]. Проблема адаптации младшего поколения мигрантов в новой среде после переезда становится все более важной.

Вопрос социализации мигрантов и их детей в принимающем обществе является актуальным для многих стран мира, включая и Россию. Однако характер исследований отечественной науки тесно связан с особенностями формирования потоков трудовой миграции в постсоветский период. Проблема адаптации детей из семей российских (внутренних) мигрантов не обособлена, рассматривается в контексте обширной зарубежной трудовой миграции (интеграция в инокультурном пространстве, формирование этнической идентичности, рост противоречий между детьми мигрантов и коренным населением на национальной, религиозной и иной почве) [17]. Также исследователи активно обращаются к проблеме социокультурной адаптации детей мигрантов к условиям городской школьной среды, которая часто «обостряется личностными специфическими особенностями, связанными с культурным дисбалансом и разностью ценностей и норм поведения» [18, с. 102].

Характер трудовой миграции в КНР и РФ во многом не схож. В социально-экономических реалиях российского общества вопрос социализации деревенских детей, приезжающих в город, не является актуальным, т.к. не существует явного дисбаланса между имущественным, культурным, образовательным уровнем сельских и городских жителей; отсутствует потребность в изучении зарубежного опыта решения подобных проблем.

В связи с этим тема влияния китайской внутренней миграции на судьбу деревенских детей до сих пор остается малоизученной. Лишь несколько работ на русском языке китайских исследователей и смешанных коллективов авторов косвенно затрагивают данную тематику.

ИНСТИТУТ ПРОПИСКИ И ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Одна из работ российских исследователей Л.А.Понкратовой и Е.В.Траковой посвящена эволюции миграционной политики китайских властей. В статье отмечается, что на каждом этапе развития страны применялись различные меры по управлению внутренней миграцией [11, с. 413]. Нынешний этап начался в 2011 г. и определен авторами как «формирование новой миграционной политики».

Суть его заключается во введении дифференцированной прописки в городах разного типа: «мегаполисы должны контролировать численность населения, большие и средние города должны усилить и улучшить управление населением и привлекать больше населения, малые города и поселки должны ослабить условия системы хукоу¹» [11, с. 419]. О схожей тенденции говорит также и китайский исследователь Фан Ипин. Указывая на определенную дифференциацию в данном вопросе между городами, он отмечает, что китайские власти идут по пути отмены ограничений хукоу в городах с населением до полу-миллиона [7, pp. 63-64].

Другая автор - Ван Лили в работе «Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае» говорит об устаревшем институте регистрации хукоу, об усилении социальной пропасти между местными городскими и приезжими сельскими жителями [8]. По ее мнению, функционирующая в стране система регистрации по месту проживания, созданная еще в эпоху Мао Цзэдуна с целью предотвращения неконтролируемой миграции в города, устарела и не отвечает реалиям китайского общества.

Например, ребенок, родившийся в городе в семье людей с сельской пропиской, «наследует» деревенскую регистрацию своих родителей. Он лишен доступа к городскому социальному обеспечению в полном объеме [8, с. 34-35]. Кроме того, в случае брака мигранта с немигрантом наследование ребенком городской или сельской прописки определяется локальными актами местного правительства и трактуется неоднозначно [7, pp. 63-64].

По мнению Ван Лили, система хукоу снижает качество жизни, ведет к отсутствию чувства принадлежности к принимающему обществу. Мигранты испытывают различные формы изоляции и отчуждения в городской среде, где бытуют социальные предрассудки против приезжих жителей сел. Китайское определение для этой категории граждан *nongmingong* - «крестьянские рабочие» несет глубоко укоренившуюся негативную коннотацию, подразумевая отсутствие образования, низкие экономические способности и низкий социальный статус. По мнению Ван, в условиях активного процесса урбанизации горожане ассоциируют мигрантов с опасностью и конкуренцией за скудные городские социальные ресурсы [8, с. 35-36].

Другой китайский автор - У Яо² исследует проблему социальной адаптации двух групп населения в городах. Первая группа - это те, кто до реквизиции земли государством или до разрастания городов были крестьянами, но в процессе принудительной урбанизации получили городскую прописку в качестве компенсации. Вторая группа - это деревенские мигранты, приезжающие в город, чтобы найти более высокооплачиваемую работу [6, с. 236].

У Яо говорит о различных проблемах, с которыми сталкиваются эти две группы в процессе адаптации к условиям городской жизни. Наиболее острыми вопросами для второго типа новых городских жителей являются нарушение прав, социальная несправедливость, доступ к образованию детей, эксклюзия в городской среде, недостаточность общения с местными жителями. Отсутствие местной городской прописки у приезжих из сельской местности или городов других провинций порождает в среде мигрантов изоляцию, дискриминацию и затрудняет социальную интеграцию.

Также автор отмечает, что и сами мигранты, порой, демонстрируют нежелание быть включенными в городское сообщество, рассматривают его только как место работы и временного проживания. Характер миграционного потока не является однонаправленным. Это - «циркулирующее», круговое движение рабочих между родным домом и местом работы, что свидетельствует об их неукорененности [6, с. 236-239].

Отметим, что подобное добровольное самоисключение из принимающей среды присуще мигрантам-одиночкам, не имеющим семьи или выбравшим раздельное проживание с супругом. Городская изоляция и неукорененность более характерны для традиционного типа приезжих, город является для них лишь местом временной работы ради улучшения экономического положения семьи.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Крестьянские рабочие нового типа, мигрирующие в города семьями, в отличие от одиночек, воспринимают городское пространство как будущий дом для своих детей. В одном из последних китайских исследований говорится о том, что трудовые мигранты, оставившие ребенка в деревне, имеют более выраженное стремление закрепиться в городской среде, чем бездетные. Это связано с желанием скорейшего объединения семьи после разлуки и большими возможностями для образования ребенка [9, p. 426]. Более того, авторы говорят о, безусловно, позитивной роли семейной миграции для будущего подрастающего поколения, что связано не только с меньшими психологическими травмами, но и с перспективами развития. Семьи ми-

¹ Хукоу - система дифференцированной регистрации по месту проживания, которая определяется местом рождения человека и остается неизменной на протяжении жизни, деля все население КНР на городских и сельских жителей. В настоящий момент активно реформируется властями (прим. авт.).

² Корректным транскрибированием имени автора Wu Yao в соответствии с системой Палладия должно быть У Яо. В статье использован авторский вариант написания, приведенный в метаданных к статье (прим. авт.).

грантов, чьи дети переезжают в город, больше инвестируют в образование и развитие ребенка, чем родители «оставленных детей» [9, p. 426].

В исследовании 2018 г. авторов из США и КНР «*Children of migrant parents: Migrating together or left behind*» [7] анализу подвергнуты факторы, определяющие стратегию переезда семьи из села в город. Авторы отмечают, что субъективные факторы начинают играть все более важную роль в выборе будущего места проживания детей. Показано, что ранее причины миграции носили в основном экономический характер. Именно денежный вопрос был доминирующим при выборе раздельного проживания членов одной семьи.

На современном этапе ввиду улучшения социально-экономического положения крестьян и проводимой властями политики, многих из них сильнее привлекает городской образ жизни и те возможности для будущего поколения, которые дает местное образование [7, p. 63]. В последнее десятилетие родители чаще забирают ребенка из сельской местности в город, что постепенно ведет к сокращению числа «оставленных детей».

Авторы отмечают, что после полной отмены политики «одного ребенка» в КНР в 2016 г. наблюдается и увеличение числа новорожденных в городах в семьях мигрантов. Это связано с упразднением требования оформления сертификата на рождение по месту регистрации. Однако система базового социального страхования в городах распространяется лишь на официально работающих мигрантов, поэтому часть приезжего населения и их дети по-прежнему остаются за рамками государственных мер по поддержке.

Другой интернациональный коллектив авторов в статье «*Migrant child phenomenon in China*» [12] указывает на проблему отсутствия как сельской, так и городской прописки у части детей из деревень, которые родились в годы политики «одного ребенка». Ввиду проводившихся мер по контролю над численностью населения бедные крестьянские домохозяйства в момент появления второго ребенка предпочитали не сообщать властям о факте рождения, чтобы не платить штраф [12, p. 71]. Тогда проблема незарегистрированных детей была характерна только для сельской местности, однако сейчас поток миграции привел к расширению географии вопроса.

Эти же авторы указывают на отсутствие единого перечня требований, предъявляемых к мигрантам по всей стране. Различные бюрократические ограничения, инициированные властями, затрудняют доступ части китайских детей к социальным благам. Например, в Тяньцзине родители городских местных детей для зачисления в школу должны предоставить 3 документа (свидетельство о регистрации хукоу, договор аренды или право собственности на жилье, карту вакцинации ребенка), а родители-мигранты, в соответствии с требованиями муниципалитета, еще и разрешения на временное пребывание и работу [12, p. 71].

В контексте городской инклюзии вопрос доступа к образованию является важной темой исследований. Поступление в бесплатную государственную школу вызывает множество сложностей в семьях мигрантов. Ученики, которым отказано в бюджетном образовании, зачисляются в частные школы. Плата за обучение становится определенным экономическим бременем для родителей. Но проблема таких школ заключается не только в стоимости услуг, но и в низком их качестве. Частные учебные заведения уступают государственным как по количеству учителей и предметов, так и по материальному оснащению.

С 2001 г. китайские власти ввели политику «двойного фокуса» -*liangweizhu*, заключающуюся в регулировании на локальном уровне провинциальным правительством проблем образования мигрантов и участия местных государственных школ в предоставлении должного образования для детей мигрантов [12, p. 67]. Благодаря закону об обязательном образовании 2009 г., а также серии других мер правительства (например, введение открытого экзамена при поступлении в университеты), к концу 2015 г. около 80% детей мигрантов получили возможность учиться в муниципальных школах.

Однако, как показано в исследовании 2019 г. «*Social capital and educational inequality of migrant children in contemporary China*» [10], обучение в бесплатной школе не гарантирует полного равенства в доступе к образованию. Авторы работы провели анализ уровня успеваемости среди 7500 городских детей и 3500 детей мигрантов (не имеющих местной прописки). Результаты указывают на то, что достижения мигрантских детей ниже, чем городских сверстников, даже несмотря на то, что первые получили возможность обучаться в муниципальных школах наравне с местными детьми. Авторы объясняют это значительным разрывом в уровне государственных школ. В то время как лучшие учебные заведения расположены в центральной части города и, в основном, предназначены для местных городских детей, школы, в которые могут поступить дети мигрантов, обычно сконцентрированы в индустриальных зонах и пригородах [10, p. 166].

К этому стоит добавить и нежелание местного населения отдавать детей в смешанные классы. Родители опасаются вредного влияния сверстников из сельской среды, стремятся отдать своего ребенка в наиболее престижные школы в городском центре с наименьшим процентом детей мигрантов в классах [13, p. 7]. Это порождает дополнительную эксклюзию. Ее можно сравнить с современным процессом «геттоизации», направленным на «размежевание между благополучными кварталами и районами трущоб» [14, с. 178]. Если в западных обществах причиной такого разграничения становится стремление обеспеченных социальных групп минимизировать свое соприкосновение с бедными слоями населения, то в реалиях китайского социума это выражается в противостоянии коренных горожан с трудовыми мигрантами.

Второй причиной худшей успеваемости в школе приезжих подростков названо нарушение связей в цепочке накопления социального капитала. Авторы приходят к выводу, что дети получают меньше от системы образования из-за разрыва социальных связей в момент переезда [10, pp. 166-167].

Теория накопления социального капитала перекликается с теорией социализации личности, выделяющей несколько этапов взросления ребенка. Часть исследователей предполагает, что проблемы адаптации детей мигрантов к городской среде тесно связаны с незавершенной социализацией в раннем детстве. Зачастую с момента рождения и до поступления в начальную школу такие дети живут в деревне без родителей, с другими родственниками. Они относятся к группе «оставленных детей», лишены родительской любви и поддержки. А именно в этот период семья служит основой успешной социализации. Далее, с 7 лет, когда школа и общение со сверстниками становятся важны для правильного развития, часть этих детей покидает привычную среду, оправляясь вслед за родителями.

Мигранты часто решают забрать ребенка из села в город именно в возрасте 6-7 лет, что связано с поступлением в школу [3, с. 53]. Нарушение правильной последовательности в этапах социализации ведет к ослаблению функции семьи, неспособности ребенка ощущать себя полноценным членом коллектива. Как следствие, такие подростки демонстрируют более низкую успеваемость.

Отдельной проблемой стоит выделить и сложности в межличностном общении со сверстниками. В исследовании китайско-американских авторов анализируются данные опроса 2013 г., проведенного среди родителей школьников г. Ухань и окрестных сельских школ. Проведенное сравнение психических особенностей среди 3 групп детей (местные городские, дети мигрантов в городах, дети мигрантов в селах) показывает, что дети мигрантов в городах лидируют по агрессивному поведению. Однако авторы подчеркивают, что при учете таких переменных факторов, как благополучность взаимоотношений с родителями, хорошие отношения между отцом и матерью, уровень образования матери, различия в поведении детей значительно уменьшаются [13].

Исследование ученых из Гонконгского университета 2019 г. также говорит о тесной связи девиантного поведения подростков с нехваткой социальной поддержки, общения с друзьями и родными [15]. Авторы провели сравнение среди 468 мигрантов и 1132 местных учеников 4-9 классов в городах Нанкин и Гуанчжоу, чтобы определить склонность к буллингу³. Они исходили из двух противоречивых подходов, описанных ранее в исследованиях. Одни работы прослеживают связь между увеличением числа сельских мигрантов с возросшими в стране показателями преступности. Другие говорят о том, что дети из деревень более законопослушны и менее склонны к асоциальному поведению, чем городские сверстники, ввиду крепких связей с семьей, наличия четкой мотивации на академические успехи и отсутствия плохо круга общения.

Проведенный анализ показал, что дети-мигранты более склонны к буллингу и агрессивному поведению, чем их городские сверстники. Одной из возможных причин такого поведения авторы называют слабость семейной поддержки [15].

При переезде из села в город дети становятся более зависимыми от родителей, особенно когда они еще не успели сформировать новые социальные связи. Если в этот период родители оказываются неспособны оказать должное внимание и не принимают активного участия в учебной жизни ребенка, такие дети становятся склонными к проявлению буллинга, как попытке решить внутренний стресс и привлечь внимание. Также эти дети менее инициативны и активны в общественной жизни, у них нет четкой идентификации себя с горожанами. Образ жизни приезжих мигрантов, вынужденных часто переезжать, ведет к низкому уровню поддержки окружающих, в результате чего эти дети не получают необходимого внешнего одобрения социума.

Вопросам влияния дискриминации на депрессивное состояние и проблемы со здоровьем у детей-мигрантов посвящена работа ученого из Сингапура Фан Люэ [16]. Участниками исследования были более 1700 подростков в возрасте от 10 до 16 лет из среды мигрантов в провинции Чжэцзян. Автор говорит о том, что эти дети регулярно подвергаются дискриминации, сталкиваются с экономическими проблемами и структурными барьерами на пути социализации в чуждом городском пространстве, что усугубляет их психологическое состояние [16, p. 4].

Исследование показывает, что бедность и предвзятое отношение общества являются факторами риска при проявлении депрессивных симптомов и других проблем со здоровьем [16, p. 8]. Но наличие внутренней мотивации и адекватной поддержки родственников способно во многом нивелировать отрицательное воздействие стресса.

По мнению китайских и зарубежных авторов представленных работ происходящая трансформация потока трудовых ресурсов из села в город крайне важна для здорового и правильного развития китайского общества. Новая волна миграции, в отличие от западной индивидуалистской модели, характеризуется коллективизмом и семейностью, традиционно присущими восточным обществам [4]. Масштабный приток крестьян с детьми в города требует от государства обеспечить полноценные условия проживания, образо-

³ Буллинг (англ. *bullying*) - это агрессивная травля одного из представителей группы другим её представителем, имеющая постоянный характер (прим. авт.).

вания, медицинского обслуживания. Для детей мигрантов должна быть создана уникальная система поддержки и адаптации.

* * *

Проведенный анализ работ китайских и зарубежных авторов по проблемам положения детей мигрантов в городской среде позволил дать более четкое определение понятиям *нунминьгун* - «сельские мигранты» и *суйцянь цзынхой* - «дети в движении». С учетом дифференциации миграционных потоков стоит говорить о нескольких специфических группах нового городского населения, формирующихся в результате межпровинциальной (город-город), внутрипровинциальной (село-город) миграции и вынужденной урбанизации. Отдельной группой, которая активно увеличивается, можно выделить детей, рожденных в семьях мигрантов в городах.

Важным направлением исследований современных авторов является эволюция китайской системы прописки *хукоу*. Мы можем наблюдать смещение акцента в вопросах неравноправного доступа к городской социальной сфере услуг с институциональных барьеров в сторону наличия экономических преград.

Определена новая для китайской внутренней миграции тенденция популяризации городского образа жизни. Рост доли семейной миграции и стремление родителей перевезти оставленного в деревне ребенка позволяют говорить о важности неэкономических мотивов в современном миграционном процессе. Ученые, исследующие проблемы доступа детей мигрантов к образовательным ресурсам, однозначно указывают на значительный прогресс в вопросе предоставления для всех городских детей равных возможностей. Но существует проблема внутригородской образовательной сегрегации, при которой городские школы с наибольшим числом детей-мигрантов, расположенные на окраинах и в промышленных районах, остаются хуже оснащены материальными и педагогическими ресурсами.

Наиболее актуальное направление современных исследований - вопросы психологической адаптации мигрантов в городской среде. Наличие в принимающем обществе предвзятого отношения к семьям мигрантов, в т.ч. нежелание части местных родителей отдавать детей в смешанные классы, усугубляет положение приезжающих подростков. Испытывая материальные сложности, проблемы межличностного общения и недополучая внимание родителей, такие дети оказываются более уязвимыми психологически и физически.

Литература

1. Passport analysis. 2019. *China in 2030: the future demographic*. <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (accessed 25.06.2020)
2. Понкраторова Л.А., Тракова Е.В. Внутренняя миграция в Китае: что показала перепись населения 2010 года. *Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества*. Благовещенск, 2014, с. 109-116.
3. Инь Шаша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019, № 2(58), с. 50-54. DOI: 10.24158/spp.2019.2.8 (Yin Shasha. 2019. Children of rural migrants in China: research on the socialization problems. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. № 2 (58). Moscow) (In Russ.)
4. Chen Hongsheng, et. al. 2020. Migrants' choice of household split or reunion in China's urbanisation process: The effect of objective and subjective socioeconomic status. *Cities*. Vol. 102. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102669>
5. OECD. 2019. *Economic surveys: China 2019*. Paris. Ван Лили. Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2020, № 2, с. 34-38.
6. У Яао. Социальная интеграция китайских внутренних мигрантов: условия жизни внутренних мигрантов (agricultural to nonagricultural) и мигрантов рабочих. *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. 2018, № 4, с. 235-240.
7. Fang Yiping, Shi Zhilei. 2018. Children of migrant parents: Migrating together or left behind. *Habitat International*. Vol. 76, pp. 62-68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2018.05.001>
8. Ван Лили. Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2020, № 2, с. 34-38.
9. Wang Chunchao, et. al. 2019. Family migration in China: Do migrant children affect parental settlement intention? *Journal of Comparative Economics*. Vol. 47, pp. 416-428. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2019.01.002>
10. Ma Gaoming, Wu Qiaobing. 2019. Social capital and educational inequality of migrant children in contemporary China. *Children and Youth Services Review*. Vol. 99, pp. 165-171. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.02.002>
11. Понкраторова Л.А., Тракова Е.В. Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала. *Креативная экономика*. 2018, № 12(3), с. 411-427.
12. Xu Limin, et. al. 2018. Migrant child phenomenon in China: Subjective happiness factors for assessing service needs. *Children and Youth Services Review*. Vol. 90, pp. 66-73. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.05.003>
13. Hu Hongwei, Lu Shuang, Huang Chien-Chung. 2014. The psychological and behavioral outcomes of migrant and left-behind children in China. *Children and Youth Services Review*. Vol. 46, pp. 1-10. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2014.07.021>
14. Обрывалина О.А. Социально-пространственная эксклюзия в городском пространстве. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2013, № 4, с. 177-186.
15. Cui Kunjie, To Siu-ming. 2019. Migrant status, social support, and bullying perpetration of children in mainland China. *Children and Youth Services Review*. Vol. 7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104534>

16. Fang Luc. 2020. The well-being of China's rural to urban migrant children: Dual impact of discriminatory abuse and poverty. *Child abuse and Neglect*. Vol. 99. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2019.104265>
17. 2019年中国总人口首次突破14亿 (China's total population exceeded 1.4 billion for the first time in 2019). (In Chin.). <http://finance.sina.com.cn/stock/stockzmt/2020-02-06/doc-iimxyqvz0597622.shtml> (accessed 10.04.2020)
18. Спирина Т.А., Мохова Л.А. Исследование проблем детей-мигрантов как условие их социально-педагогического сопровождения. *Мир науки, культуры, образования*. 2016, № 1(56), с. 103-105.
19. Шлыкова Д.В. Проблемы социокультурной адаптации детей-мигрантов к школе. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2017, № 2(42), с. 102-110.

References

1. Passport analysis. 2019. *China in 2030: the future demographic*. <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (accessed 25.06.2020)
2. Ponkratova L.A., Trakova E.V. 2014. Internal migration in China: what the 2010 census showed. *Russia and China: a new vector of development of social and economic cooperation*. Blagoveshchensk (In Russ.)
3. Yin Shasha. 2019. Children of rural migrants in China: research on the socialization problems. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. № 2 (58). Moscow. (In Russ.). DOI: 10.24158/spp.2019.2.8
4. Chen Hongsheng, et. al. 2020. Migrants' choice of household split or reunion in China's urbanisation process: The effect of objective and subjective socioeconomic status. *Cities*. Vol. 102. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102669>
5. Wang Lili. 2020. Ways and forms of improving the migration of peasants to cities in China. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. № 2. (In Russ.)
6. Wu Yao. 2018. Social integration of Chinese internal migrants: the living conditions of internal migrants (agricultural to nonagricultural) and migrant workers. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. № 4. Moscow. (In Russ.)
7. Fang Yiping, Shi Zhilei. 2018. Children of migrant parents: Migrating together or left behind. *Habitat International*. Vol. 76, pp. 62-68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2018.05.001>
8. Wang Lili. 2020. Ways and forms of improving the migration of peasants to cities in China. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. № 2. Moscow. (In Russ.)
9. Wang Chunchao, et. al. 2019. Family migration in China: Do migrant children affect parental settlement intention? *Journal of Comparative Economics*. Vol. 47, pp. 416-428. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2019.01.002>
10. Ma Gaoming, Wu Qiaobing. 2019. Social capital and educational inequality of migrant children in contemporary China. *Children and Youth Services Review*. Vol. 99, pp. 165-171. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.02.002>
11. Ponkratova L.A., Trakova E.V. 2018. Migration policy in the PRC and its role in the formation of human capital. *Creative economy*. № 12 (3). Moscow. (In Russ.)
12. Xu Limin, et. al. 2018. Migrant child phenomenon in China: Subjective happiness factors for assessing service needs. *Children and Youth Services Review*. Vol. 90, pp. 66-73. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.05.003>
13. Hu Hongwei, Lu Shuang, Huang Chien-Chung. 2014. The psychological and behavioral outcomes of migrant and left-behind children in China. *Children and Youth Services Review*. Vol. 46, pp. 1-10. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2014.07.021>
14. Obryvalina O.A. 2013. Social and spatial exclusion in the urban space. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. № 4. Moscow. (In Russ.)
15. Cui Kunjie, To Siu-ming. 2019. Migrant status, social support, and bullying perpetration of children in mainland China. *Children and Youth Services Review*. Vol. 7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104534>
16. Fang Luc. 2020. The well-being of China's rural to urban migrant children: Dual impact of discriminatory abuse and poverty. *Child abuse and Neglect*. Vol. 99. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2019.104265>
17. 2019年中国总人口首次突破14亿 (China's total population exceeded 1.4 billion for the first time in 2019). (In Chin.). <http://finance.sina.com.cn/stock/stockzmt/2020-02-06/doc-iimxyqvz0597622.shtml> (accessed 10.04.2020)
18. Spirina T.A., Mokhova L.A. 2016. Study of problems of migrant children as a condition of their social-pedagogical support. *The world of science, culture, education*. № 1(56). Gorno-Altaysk. (In Russ.)
19. Shlykova D.V. 2017. Problems of sociocultural adaptation of migrant children to school. *University proceedings. Volga region. Social sciences. Sociology*. № 2(42). Russia. (In Russ.)